

Всего четыре му земли, из которых небольшая бамбуковая башня занимает лишь небольшую часть, и даже задний склон холма является продолжением этой земли.

С точки зрения строгого подсчёта обрабатываемых угодий остаётся меньше трёх му, а если добавить ещё и задуманных Хэ Цзычжуном кур с утками да виноградную шпалеру, то под посевы удастся оставить лишь около двух му.

Хэ Цзычжун вошёл внутрь бамбуковой башни. Второй этаж представлял собой большую светлую комнату, вполне пригодную под спальню. У окна стоял низкий помост, а больше ничего — мебель полностью отсутствовала.

На первом этаже было всего три помещения: большая гостиная, маленькая кухня, в углу которой деревянная перегородка скрывала вход в подвал, и ещё одно маленькое помещение — совмещённый санузел с ванной.

Хотя сама башня казалась небольшой, её подвал поражал воображение.

Площадь подземной комнаты равнялась целым четырём му — ровно столько же, сколько вся надземная часть вместе взятая. Всё, что здесь хранилось, сохраняло тот же вид, каким было положено, и при этом можно было забирать предметы одним лишь усилием воли.

— Выйти.

Мысли промелькнули в голове, и Хэ Цзычжун вновь оказался в комнате. Сейчас Пространство было пусто — нужно было купить инструменты, огромное количество семян, саженцы фруктовых деревьев и ещё множество всяких вещей...

В голове крутились списки покупок, когда лежавший в руке телефон вдруг снова зазвонил.

Увидев имя на экране, Хэ Цзычжун плотно сжал губы. Хотелось просто сбросить звонок, но, подумав, он всё-таки провёл пальцем по экрану и поднёс телефон к уху.

— Цзычжун, что случилось? Я уже полдня тебе звоню, а ты не берёшь трубку, — раздался в трубке знакомый голос. Это был Дай Цзюнь.

— Не услышал, — холодно ответил Хэ Цзычжун. Разве он мог быть иначе? В прошлой жизни этот человек так измучил и погубил его!

Хэ Цзычжун стоял у окна, глядя на прогуливающихся по двору людей. Было около одиннадцати часов утра. Вчера, после пробуждения Пространства, он проспал до сих пор и даже не сходил на работу. Среди пропущенных вызовов было немало от коллег и из офиса.

Казалось, Дай Цзюнь не заметил холодности в голосе. Его тон стал мягким, с улыбкой, почти с ноткой каприза:

— Цзычжун, давай завтра вечером вместе поужинаем? Пойдём в «Цзинь Юэ» рядом с твоим домом. Я угощаю!

Слушая этот когда-то родной голос, Хэ Цзычжун ощутил странное чувство, будто он пережил целую эпоху, — а впрочем, так оно и было.

Слова в трубке показались ему знакомыми. После внезапного возвращения в прошлое всё ещё кружилась голова, но Хэ Цзычжун уже вспомнил, что именно сегодня, после пробуждения Пространства, Дай Цзюнь позвонил ему и предложил поужинать завтра.

Раньше, когда они вместе выходили поесть или погулять, Хэ Цзычжун, жалея, что тот ещё студент, никогда не позволял ему тратить деньги. Но на этот раз приглашение звучало скорее как искупление вины.

Да, как возмещение за расставание.

Хэ Цзычжун помнил: в прошлое воскресенье после корпоративной вечеринки коллеги потащили его в бар неподалёку от университета С. Дай Цзюнь учился именно там. Обычно Хэ Цзычжун не любил такие места и никогда туда не ходил. Даже с Дай Цзюнем они никогда туда не заходили.

Первый раз Хэ Цзычжун встретил Дай Цзюня именно в С: он приехал навестить старого однокурсника и столкнулся с ним в коридоре. Тот вдруг поднял голову, и его чуть приподнятые глаза показались такими большими, почти как глаза из снов, — сердце Хэ Цзычжуна тогда на миг пропустило удар.

В то время Дай Цзюнь казался таким чистым и невинным, что даже когда позже выяснилось его тщеславие и привычка требовать подарки, дорогие отели и рестораны, Хэ Цзычжун всё равно ему позволял.

В кругу геев город маленький, а встретить по-настоящему понравившегося человека непросто. Хэ Цзычжун был настроен на долгий союз и потому мирился с мелкими привычками Дай Цзюня, лишь иногда останавливая его, когда запросы становились слишком нереалистичными.

А потом, вспоминая, он понял: именно потому, что он не потакал ему во всём, в тот вечер в баре Дай Цзюнь и оказался с другим мужчиной...

Войдя в бар, Хэ Цзычжун не сразу узнал того, кто сидел верхом на толстом богатом хозяине в углу. Парень громко смеялся и шутил, поэтому Хэ Цзычжун и посмотрел лишний раз.

И лишь когда разрисованный тёмными кругами молодой человек, почти неузнаваемый, поднял голову с живота толстяка и встретился с ним взглядом, Хэ Цзычжун понял, что это Дай Цзюнь.

В обычной жизни тот никогда не красился и не одевался так, да и Хэ Цзычжун не любил подобного. Тем не менее, обнаружив всё это, Хэ Цзычжун сдержал гнев и просто развернулся и ушёл — уже тогда он проявил немалое хладнокровие.

Вернувшись домой и размышляя о расставании, он вскоре услышал, как Дай Цзюнь приехал на такси, бросился ему в объятия и всю ночь рыдал, утверждая, что проиграл в игру «правда или действие», что выпил лишнего и что товарищи его подговорили. Он повторял «прости» и клялся, что больше так не сделает.

Они встречались почти год, и чувства не возникли на пустом месте. Хэ Цзычжун понимал, что Дай Цзюнь ещё молод, не умеет противостоять уговорам и любит роскошь. Несмотря на очевидные дыры в его словах, он решил дать ещё один шанс.

Увы, после наступления конца света, когда Дай Цзюнь наконец ухватился за ногу Алена и украл Браслет, он с гордостью признался: вся эта невинность была притворством. Даже во время отношений с Хэ Цзычжуном он постоянно крутил романы с другими. Долгое время он не разрывал связь лишь потому, что Хэ Цзычжун имел хорошую работу, был готов платить и был достаточно глуп, чтобы не замечать.

— Цзычжун? Цзычжун?

Голос в трубке вернул его к реальности. Хэ Цзычжун внезапно полностью очнулся.

— Дай Цзюнь, давай расстанемся.

На том конце явно растерялись. Дай Цзюнь никак не ожидал такого предложения... Разве он не уговорил его на прошлой неделе? Разве Хэ Цзычжун не поверил ему?!

— Ц-Цзычжун, почему? Из-за того случая? Я же говорил, в тот день я выпил лишнего...

— Тогда скажи мне, где ты ночевал последние две ночи, — совершенно спокойно произнёс Хэ Цзычжун. Конец света приближался, и у него уже не было ни сил, ни желания продолжать эту игру. Нужно было закупать припасы, планировать маршрут, главное — найти Фан Хао! Ему было не до продолжения этих отношений.

Дай Цзюнь явно онемел от шока. Он не думал, что Хэ Цзычжун всё знает.

— Я... я... эти две ночи я провёл в интернет-кафе...

Хэ Цзычжун тяжело выдохнул, с трудом сдерживая упрёки.

— Дай Цзюнь, давай расстанемся.

На том конце долго молчали. Потом раздался глухой ответ:

— Хорошо.

Оперевшись руками о подоконник, Хэ Цзычжун смотрел на золотистый свет, заливающий землю снаружи.

Расставание оказалось неожиданно простым. На самом деле он не был до конца уверен, что Дай Цзюнь проводил ночи с кем-то другим, просто устал от этой игры. А тот сам почувствовал вину и не стал сопротивляться. Ха...

Дай Цзюнь действительно чувствовал вину. В ту ночь, чтобы догнать Хэ Цзычжуна, ему пришлось придумывать отговорку перед только что пойманным спонсором.

Дай Цзюнь немного жалел о расставании: этот мужчина был красив, хорошо сложен, баловал его и имел неплохую работу. Но ещё со старшей школы он привык тратить без счёта, а Хэ Цзычжун, хоть и был щедр, всё же имел предел. Кроме того, Дай Цзюнь подцепил зависимость от нового спонсора... Но Хэ Цзычжун ничего не знал и, конечно, не мог узнать. Приходилось искать деньги в другом месте.

Хотя новые спонсоры и были щедры, их интерес быстро угасал — максимум месяц-два, а о долгосрочной поддержке и говорить не приходилось.

Редко встретишь такого, как Хэ Цзычжун, — по-настоящему любящего, балующего и, главное, совершенно не связанного с этим кругом! Вне этого круга он ничего не узнает, а отговорка про общежитие позволяет оставаться свободным по вечерам. Он давал достаточно пространства, а если вести себя мило и выглядеть невинно, то всё складывалось просто и без лишних усилий. Разве захочется отпускать такой вариант?

Но теперь...

Дай Цзюнь прикусил губу. Похоже, после того случая Хэ Цзычжун действительно начал подозревать... Вспоминая, как они познакомились — когда Хэ Цзычжун пришёл в С к другу... Значит, всё-таки узнал?

Чем больше спонсоров, тем лучше. Жаль, конечно, но он не мог отказаться от средства, которым зарабатывал на жизнь своим телом. Хэ Цзычжун хорош, но платят они куда щедрее... Интересно, не донёс ли кто-то намеренно?

Вспомнив недружелюбных соседей по комнате, Дай Цзюнь со злостью сунул в карман недавно купленный телефон и направился обратно в общежитие. Вчера тот толстяк обещал на День святого Валентина сводить его на вечеринку для геев, а он отговорился работой. Сейчас как раз можно позвонить — вдруг получится заполнить те часы, которые он давно присмотрел!

Хэ Цзычжун всё так же стоял у окна, но внутри уже воцарилась полная тишина. Он не хотел ждать личной встречи, чтобы объявить о расставании, — боялся, что увидев Дай Цзюня, не сдержит гнева и случайно задушит его... Сейчас ещё не конец света, не та пора, когда каждый день кто-то умирает, и пока действуют законы, лучше избегать встреч с врагами, чтобы не потерять контроль.

В прошлой жизни и Дай Цзюнь, и он сами были обычными людьми, без Сверхспособностей.

В ночь начала конца света Дай Цзюнь ночевал у него. Из-за внезапно пришедшей с лихорадкой кухни Сюй Лили их споры о том, чтобы её выгнать, так ни к чему и не привели.

Примерно за две недели до конца света по всему миру начались необъяснимые высокие температуры. Больницы были переполнены, а машины скорой помощи не приезжали.

Дай Цзюнь боялся, что болезнь Сюй Лили передастся им двоим, и хотел, чтобы Хэ Цзычжун выгнал её, но тот, хоть и не питал к кухне особой любви, всё же не мог так безжалостно выставить больного человека.

На следующее утро мир в мгновение ока превратился в ад. Подавляющее большинство тех, кто перенёс высокую температуру и потерял сознание, обратилось в Зомби. Лишь немногие очнулись и обрели Сверхспособности.

Дай Цзюнь остался обычным человеком, и притом крайне трусливым. Хэ Цзычжун тоже не получил Сверхспособности, зато с той самой недели перед концом света каждую ночь у него начиналась лёгкая лихорадка.

После приступа десять часов он ощущал полную слабость и едва мог двигаться.

Но даже в таком состоянии он продолжал защищать Дай Цзюня и искать еду.

Неожиданно для обоих, Сюй Лили после лихорадки обрела Сверхспособность древесного элемента. Увидев слабость Хэ Цзычжуна и полную беспомощность Дай Цзюня, она без колебаний оставила их и ушла с другими обладателями Сверхспособностей.

Ради безопасности Дай Цзюня Хэ Цзычжун был вынужден раскрыть существование Пространства. Узнав, что внутри можно жить в безопасности, Дай Цзюнь немедленно потребовал поселиться туда.

Из-за отсутствия подготовки внутри Пространства почти ничего не было — лишь несколько яблонь да бесполезные цветы.

Приходилось рисковать, выходить наружу за припасами и действовать вместе с другими выжившими из комплекса.

Именно тогда он встретил Фан Хао...

Такой же худой, почти мальчишеского вида, такой же тихий и хрупкий, Фан Хао отчаянно боролся в этом новом мире. Хотя у него и была Сверхспособность, она относилась к медицинскому, тыловому типу и не давала никакой реальной помощи в бою. Тем не менее он никогда не отступал. С самой их встречи он твёрдо стоял рядом.

Даже когда позже Дай Цзюнь и Сюй Лили предали его, отняли Пространство и лишили единственной опоры; даже когда позже его объявила в розыск гильдия «Владыка», и он не мог появляться в базе; даже когда стало ясно, что у него нет Сверхспособности, и каждый день он двенадцать часов проводит в слабости, почти как полуживотный...

В течение тех трёх месяцев побега Хэ Цзычжун не раз пытался сбросить Фан Хао и бежать в одиночку, но каждый раз тот его догонял. Каждый раз он улыбался, и в ямочках на щеках пряталось непонятное Хэ Цзычжуну чувство, а большие кошачьи глаза складывались в полумесяцы.

Хэ Цзычжун не был дураком — конечно, понимал, что Фан Хао любит его. Но сначала из-за Дай Цзюня Фан Хао не мог отнимать чужого возлюбленного. Потом они вместе бежали и осторожно жили на окраинах базы города А.

Прямые и косвенные намёки, его заботливость и нежность — Хэ Цзычжун всё понимал, но не смел отвечать взаимностью. Фан Хао был целителем, а такие редкие Сверхспособности становились предметом ожесточённой борьбы между гильдиями.

Стоило ему уйти от Хэ Цзычжуна, даже после ссоры с «Владыкой», и достаточно было лишь показать свою силу — и за ним бы тут же бросились все гильдии.

Но этот дурак упрямо продолжал следовать за ним. Лишь перед самой смертью он и признался, почему так поступал... Оказывается, это был тот самый младшекурсник, который признался ему в старших классах.

Оказывается, спустя столько лет он всё ещё... любил его... На самом деле и сам Хэ Цзычжун чувствовал то же самое.

Если бы не Фан Хао, возможно, Хэ Цзычжун так и не понял бы, что любит мужчин. Если бы не Фан Хао, он не выбрал бы Дай Цзюня только из-за того, что глаза того были похожи на те, что

являлись во сне.

А что если бы он ответил ему ещё в старшей школе — разве они не смогли бы быть вместе раньше? Хэ Цзычжун не знал. Он знал лишь одно: он должен найти Фан Хао. Он скучал по нему. После смерти и возрождения, после разговора с Дай Цзюнем он до боли скучал по тому, кто улыбался, и тогда на щеках появлялась озорная ямочка, а кошачьи глаза складывались в полумесяцы.

— Фан Хао?! — Хэ Цзычжун оперся руками о подоконник и уставился вниз.

— Фан Хао?! — внезапно широко раскрыл глаза Хэ Цзычжун, глядя вниз. Трое людей приближались к противоположному подъезду. Двое были одеты в одинаковые жилеты поверх белых рубашек, тёмные брюки и с синими ланьярдами на шее. По виду — риелторы.

А третий, чуть ниже ростом, — разве это не Фан Хао, тот самый, кто в прошлой жизни провёл с ним полгода и умер у него на руках?!

Увидев, как трое вошли в подъезд, Хэ Цзычжун несколько раз глубоко вдохнул, схватил одежду, поспешно оделся и выбежал в лифт, лихорадочно нажимая кнопку.

Он не знал, когда именно в прошлой жизни Фан Хао заселился в этот комплекс, знал только, что до начала конца света тот уже жил здесь.

В тот день в прошлой жизни он после пробуждения сначала поговорил с Дай Цзюнем, потом пошёл за обедом... Во второй половине дня вернулся в офис, поэтому не видел, как Фан Хао смотрел квартиру.

И потому не знал, что именно из-за случайной встречи с вышедшим за обедом Хэ Цзычжуном Фан Хао в прошлой жизни и решил снять здесь жильё.

Выбежав из подъезда, он посмотрел на противоположный вход. Неужели они уже ушли? Нет, так быстро не могли... Осмотр квартиры не занимает пять минут...

Хэ Цзычжун кружил у своего подъезда, то и дело поглядывая на телефон, то поднимая глаза к противоположному дому. В груди бурлило нетерпение. И вот, когда трое наконец вышли, он внезапно почувствовал растерянность...

Как он должен поздороваться? Прошло шесть-семь лет с тех пор, как они виделись, да и тогда они встретились всего раз. Если проявить слишком много эмоций, можно напугать его...

Неужели просто подойти и сказать: «Прости, в прошлой жизни я виноват в твоей смерти, поэтому в этой я ни за что тебя не подведу и буду защищать...»

Чёрт! Если он так сделает, его наверняка отведут в психиатрическую больницу!

Пока он метался в мыслях, трое уже подошли совсем близко. Фан Хао смотрел на него с явным удивлением.

Он... смотрит на него? Несмотря на столько лет, он... всё ещё узнаёт его?!

— Господин Фан? Ваш знакомый? — спросил один из риелторов, заметивший, что Фан Хао смотрит на мужчину неподалёку.

— А, э-э, да, это... — Фан Хао явно растерялся. Он не ожидал, что, едва вернувшись в город F, сразу увидит человека, о котором столько думал. Быстро сказав риелторам пару слов, Фан Хао собрался с духом и медленно, осторожно направился к Хэ Цзычжуну.

По его виду было видно, что он смотрит именно на него. Неужели тоже узнал?

Скрывая волнение и радость, Фан Хао подошёл вплотную.

— Хэ... старший?

— ...Фан Хао.

— Ты меня помнишь?!

В глазах стоящего напротив человека светилось чистое счастье. Большие глаза блестели от возбуждения и радости. Уголки губ сами собой приподнялись, и на левой щеке игриво проступила ямочка.

Он действительно узнал его. Даже спустя столько лет он сразу же узнал его...

В душе Хэ Цзычжуна смешались самые разные чувства. Он не мог понять, что именно чувствует, и не смел гадать, почему так произошло. Неужели все эти годы Фан Хао ни разу больше никого не полюбил?

Хэ Цзычжун знал, что внешность у него неплохая, но вряд ли настолько неотразимая, чтобы кто-то хранил память столько лет. Иначе почему Дай Цзюнь так легко согласился на расставание? А ведь они столько лет не виделись, и даже в прошлом он говорил с Фан Хао лицом к лицу всего один раз.

— Хэ, Хэ-старший здесь живёт? — голос Фан Хао чуть дрожал. Для него сегодняшний день оказался полной неожиданностью.

После окончания университета он, несмотря на то что шансы были ничтожны, всё-таки вернулся в город F — место, которое покинул много лет назад.

<http://bllate.org/book/18686/1805638>